

С.М. ВОСОВИЧ

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО БРАТСТВА В 1865–1912 гг.

Анализируются различные формы и этапы культурно-просветительской деятельности Минского епархиального братства, направленной на укрепление православия и русской культуры в Минской губернии. Отмечается, что наибольших успехов в просветительской деятельности братство добилось в 1888–1896 гг.

The article analyses various means and levels of cultural and educational activity of the Minsk Eparchy Brotherhood, whose aim was to reinforce Orthodox Church and Russian culture in Minsk region. The author arrives at the conclusion that the major success of Brotherhood's educational activity took place in 1888–1896.

В отечественной историографии отсутствуют работы, посвященные системному, всестороннему и последовательному анализу истории православных братств Беларуси в 1861–1914 гг. Малоизученной оказалась и деятельность Минского епархиального братства. В работах В.В. Яновской и диакона Д. Шульги приводятся только отдельные сведения о его деятельности¹. Поэтому в данной статье поставлены следующие задачи: 1) рассмотреть различные формы культурно-просветительской деятельности Минского епархиального братства в 1865–1912 гг.; 2) проанализировать развитие и реформирование его культурно-просветительской деятельности.

В начале 60-х гг. XIX в. в Беларуси активно создавались новые, а также восстанавливались ранее существовавшие братства. Не исключением явилась и Минская епархия. Здесь в начале 60-х гг. XIX в. существовало большое количество приходских братств. По замечанию профессора Санкт-Петербургской духовной академии М.О. Кояловича, приходские братства существовали почти при всех церквях Минской епархии. Список некоторых из них (136) был опубликован в общероссийской газете «День»². С целью упорядочения деятельности приходских братств в «Минских губернских ведомостях» был опубликован утвержденный минским епископом Михаилом (Голубовичем) «Устав для церковных братств по Минской епархии»³, публикация которого привела к разработке общероссийских «Основных правил для учреждения православных

церковных братств», утвержденных императором Александром II 8 мая 1864 г.

Издание «Основных правил...» содействовало открытию новых братств в Минской губернии. 17 апреля 1865 г. архиепископ Минский и Бобруйский Михаил утвердил устав братства, восстановленного при минском кафедральном Петро-Павловском соборе. По ходатайству руководителя Минской епархии данному православно-церковному учреждению император Александр II разрешил именоваться Николаевским в память об умершем наследнике престола цесаревиче и великом князе Николае Александровиче. Торжественное открытие и первое общее собрание членов Свято-Николаевского братства состоялось 18 апреля 1865 г. после совершения божественной литургии в Петро-Павловском соборе.

Свято-Николаевское братство восстанавливалось с целью содействия «укреплению и процветанию» православной веры, заботы о «благолепии» православных храмов, поддержания и учреждения для народа школ при церквях, оказания помощи нуждающимся верующим православного исповедания⁴.

В первый год существования деятельность Свято-Николаевского братства в основном носила благотворительный характер. Оно оказывало материальную помощь беднякам православного исповедания. Но уже в следующем году братство обратило особое внимание на поддержку лиц, принявших православие. Было выделено 129 руб-

лей на пособие лицам, перешедшим из иудаизма и 90 рублей – из католицизма⁵.

Братство тратило значительные средства и на оказание материальной помощи православным церквям. Оно приобретало крестики для раздачи крестьянам, жертвовало облачения, иконы и утварь в православные церкви, назначало пособия священникам за учительскую деятельность при организации училищ в «новообращенных приходах». В 1866/67 братском году расходы по этому виду деятельности составляли 585 рублей (или 56,1 % от общей суммы всех расходов), в 1867/68 г. – 812 рублей 27 ½ копеек (54,6 %), не считая пожертвований от братчиков и других благотворителей⁶. Иногда Свято-Николаевское братство принимало участие в строительстве православных храмов, благодаря чему кафедральный собор приобрел «благородный наружный вид»⁷.

Большую помощь Свято-Николаевскому братству в обеспечении беднейших церквей иконами, ризничными и утварными принадлежностями оказали московские капиталисты: П.И. Куманин, М.И. Титов, И.И. Четвериков. В частности, старания последнего привели к тому, что в 1869 г. одновременно были обеспечены священными облачениями, утварью и другими богослужебными вещами 75 беднейших церквей Минской епархии⁸. В связи с этим некоторые прошения настоятелей церквей о необходимости пожертвований недостающих ризничных и утварных вещей совет братства отправлял прямо И.И. Четверикову⁹.

С самого начала своей деятельности Свято-Николаевское братство содействовало также и распространению просвещения в Минской губернии. Не имея возможности учреждать и содержать школы при церквях, оно назначало не только пособия и стипендии беднейшим ученикам разных учебных заведений Минщины, но и высылало книги, пособия в народные училища, существующие при некоторых приходских православных храмах. Так, в 1865/66 братском году братство выделило 100 рублей директору минских училищ на воспитание 5 православных беднейших учеников гимназии, 80 рублей – на содержание в гимназии еврейского мальчика, принявшего православие, 24 рубля – двум беднейшим ученикам Минской духовной православной семинарии¹⁰.

В целом в течение первых девяти лет деятельности Свято-Николаевского братства размер всех выделенных им пособий достиг более 4000 рублей, а общая стоимость пожертвованных церковных вещей – более 10 000 рублей¹¹.

Масштабы культурно-просветительской, благотворительной деятельности братства напрямую зависели от средств, которые в середине 70-х гг. XIX в. значительно уменьшаются. Это произошло по следующим причинам. Во-первых, к этому времени уже не было в живых И.И. Четверикова, М.И. Титова, П.И. Куманина. Во-вто-

рых, часть членов братства, будучи чиновниками, были переведены на другие места службы (это касалось прежде всего работающих в поверочных комиссиях). В-третьих, в некоторых уездах Минской губернии образовались местные братства, членами которых стали некоторые бывшие николаевские братчики. В результате культурно-просветительская и благотворительная деятельность Свято-Николаевского братства с начала 70-х гг. XIX в. сокращается. Из-за недостатка средств оно вынуждено отказываться в пособиях в тех случаях, когда обязано было прийти на помощь. В 1874/75, 1875/76, 1877/78, 1881/82 братских годах деятельность братства вообще приостановилась. В эти годы не проводились общие собрания, не собирались членские взносы.

Спасая Свято-Николаевское братство, общее собрание его членов 22 марта 1887 г. постановило просить членов совета братства выработать проект нового устава. 15 апреля 1888 г. епископ Минский и Туровский Варлаам (Чернявский) утвердил новый устав братства¹².

Согласно этому уставу братство имело прежние цели. Только главным стало заботиться «о развитии в пределах Минской епархии всенародной грамотности и о распространении в крае просвещения в духе Православия и русской народности»¹³.

Подробно определялись и способы достижения поставленных целей. Свято-Николаевское братство обязано было не только содействовать материальному обеспечению и благоустройству существующих в Минской епархии церковно-приходских школ и школ грамоты, но и заботиться об открытии новых церковных школ. Помимо содействия строительству и «благолепию» православных храмов и помощи нуждающимся лицам православного исповедания, братство должно было обращать внимание на следующие виды деятельности: 1) помогать организовывать внебогослужебные собеседования и чтения об истинах православной веры и благочестии; 2) содействовать как развитию церковного пения в школах, так и введению коллективного пения верующих в храмах при богослужении; 3) устраивать склады и иконные лавки для продажи по низким ценам книг религиозно-нравственного и патриотического содержания, учебников и пособий для начальных школ, икон «хорошего письма» в строго православном стиле, крестиков и картин из священной и русской истории; 4) содействовать развитию в народе любви к чтению книг религиозно-нравственного содержания, с этой целью создавать библиотеки и читальни при школах, церквях, бесплатно раздавать книги; 5) помогать изданию книг и брошюр, разъясняющих истины православного вероучения и обличающих всевозможные «посягательства на чистоту и целостность православия»¹⁴.

По новому уставу братство соединялось с епархиальным училищным советом. Согласно параграфу 35 устава братства в состав его совета вошли председатель и 7 членов епархиального училищного совета, назначаемых руководителем Минской епархии, а также 7 членов, избираемых общим собранием членов братства из лиц, имеющих право голоса на этом собрании. В состав совета Свято-Николаевского братства входил и директор народных училищ в качестве его обязательного члена. Следует заметить, что параграф 35 устава братства не всегда строго соблюдался, и количество членов, особенно епархиального училищного совета, было иногда больше указанного числа. Так, по предложению епископа Минского и Туровского Варлаама от 30 ноября 1888 г. за № 4690 членом совета был назначен священник П.П. Афонский «для ведения, в облегчение канцелярии совета, письменных сношений по делам, касающимся собственно постройки школьных помещений»¹⁵.

Соединение епархиального училищного совета и епархиального Свято-Николаевского братства произошло 9 мая 1888 г. С этого времени преобразованное братство руководило церковно-приходскими школами и школами грамоты Минской епархии. Оно заботилось об открытии новых школ и материальном их обеспечении, устройстве школьных помещений, снабжении школ мебелью, классными учебными принадлежностями. Братство назначало и увольняло учителей церковно-приходских школ, рассматривало программы для церковных школ и инструкции для должностных лиц, связанных с церковно-школьным делом. Данное церковно-общественное учреждение назначало денежные пособия школам из имеющихся в его распоряжении денежных средств, производило ревизии церковных школ и вело переписку с различными учреждениями и лицами по церковно-школьному делу. Братство составляло ежегодные отчеты о состоянии церковных школ в Минской епархии.

Ближайшее руководство церковными школами осуществляли благочинные епархии, которые согласно параграфу 69 устава братства выполняли обязанности наблюдателей церковно-приходских школ и школ грамоты. На наблюдателей – благочинных возлагалось и формирование комиссий для проведения экзаменов учеников церковных школ, в том числе и на получение выпускниками данного типа школ льготы IV разряда в выполнении воинской обязанности. Они контролировали на местах не только учебно-воспитательный процесс, но и осуществляли наблюдение за ведением внебогослужебных беседований и чтений.

С целью повышения эффективности деятельности, после утверждения императором «Правил об уездных отделениях епархиальных училищных советов» (28 мая 1888 г.), в конце 1888 г. совет Свято-Николаевского братства распорядился

открыть его уездные отделения. Уездные отделения Свято-Николаевского братства стали заменять собой уездные отделения епархиального училищного совета.

Благодаря активной просветительской деятельности братства количество церковных школ в Минской губернии в конце 80-х – середине 90-х гг. XIX в. постоянно увеличивалось, несмотря на многочисленные препятствия. Если в 1887/88 учебном году в Минской епархии существовало 1156 церковных школ, то в 1895/96 учебном году – 1444 школы (в том числе 8 двухклассных, 180 одноклассных церковно-приходских школ, 1254 школы грамоты и 2 воскресные школы)¹⁶. С 1895 г. деятельность совета братства была направлена на открытие второклассных школ. К 1908 г. в Минской епархии насчитывалось 5 учительских школ данного типа: в м. Богушевичи Игуменского уезда, с. Бабчино и с. Домановичи Речицкого уезда, м. Изяславль Минского уезда, с. Витчевка Пинского уезда.

С целью ознакомления учителей церковных и народных школ с церковным пением Свято-Николаевское братство организовало в 1889, 1890 гг. временные курсы церковного пения. На данных курсах слушатели не только теоретически и практически изучали церковное пение, но и знакомились с образцовым церковно-славянским чтением, богослужебными книгами и церковным уставом. Некоторые из слушателей даже обучались игре на скрипке. Однако следует признать, что курсы не отличались многочисленностью слушателей: в 1889 г. на них присутствовало 16 человек, в 1890 г. – 11 человек. Поэтому братство отложило повторное проведение курсов, и они возобновились только в конце XIX в.

Совет Свято-Николаевского братства содействовал распространению чтений и беседований о христианской нравственности и предметах веры главным образом путем приобретения и рассылки книг, брошюр религиозно-нравственного содержания. Сами внебогослужебные чтения и беседования в Минской епархии организовывались священно- и церковнослужителями, учителями церковных и народных школ.

Для продажи книг религиозно-нравственного содержания по низким ценам при совете братства существовал особый склад, из которого бесплатно снабжались книгами наиболее бедные церкви Минской епархии. К началу 1894/95 учебного года из этого склада было выслано в церковные школы епархии до 280 000 экземпляров книг разного названия, большинство из которых составляли одобренные Св. Синодом для церковных школ учебники, 800 торговых счетов, 1000 аспидных досок и 200 дюжин грифелей, не считая бумаги и карандашей. Из указанного числа книг около 65 000 экземпляров было бесплатно выслано Училищным советом при Св. Синоде. Остальные книги были приобретены епархиальным училищным советом и советом братства,

или на средства Св. Синода, или на суммы губернского земского сбора, или на пожертвованные частными лицами средства. В распоряжении совета братства находились и книжные склады, открытые по постановлению епархиального училищного совета от 26 ноября 1887 г. Следует признать, что продажа книг из этих складов не отличалась большими объемами, и доходы большинства складов не превышали нескольких десятков рублей в год¹⁷.

Таким образом, просветительская деятельность совета и уездных отделений братства с 1888 г. была направлена главным образом как на открытие новых церковных школ, так и на благоустройство уже существующих.

После издания в 1895, 1896 г. ряда законов и распоряжений, касающихся церковно-школьного дела, общее собрание братства 6 декабря 1896 г. исключило и изменило некоторые параграфы устава с целью его согласования с ранее изданными законодательными актами. Из устава Свято-Николаевского братства были исключены параграфы 19, 24, 45, 69, 70 и изменены параграфы 1, 21, 27, 35, 36, 38, 58–68. В результате при братстве был опять учрежден епархиальный училищный совет, который непосредственно руководил церковно-школьным делом в Минской губернии. С целью согласования устава братства с утвержденным императором Николаем II положением об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства православного исповедания (29 февраля 1896 г.) председатель и члены епархиального училищного совета продолжали оставаться в составе совета Свято-Николаевского братства. Причем председатель епархиального училищного совета являлся и председателем совета братства. В уездные отделения братства также входили председатель и члены уездных отделений епархиального училищного совета. В то же время стали отдельно составляться финансовые отчеты епархиального училищного совета и братства. Таким образом, с 1896 г. Свято-Николаевское братство осуществляло свою просветительскую деятельность не непосредственно, а через учрежденный при нем епархиальный училищный совет с уездными отделениями¹⁸.

С этого времени братство стало оказывать финансовую помощь епархиальному училищному совету в тех случаях, когда последний не имел законных оснований использовать находящиеся в его распоряжении суммы губернского земского сбора или средства, выделяемые Училищным советом при Св. Синоде и имеющие специальное назначение.

Свято-Николаевское братство оказывало материальную помощь не только беднякам православного исповедания, но и нуждающимся учителям. Так, в 1898/99 учебном году братство израсходовало на выдачу пособий учителям церковно-приходских школ 30 рублей.

В ответ на обращение октябрьского съезда уездных наблюдателей церковных школ Минской

епархии (1899) общее собрание членов Минского епархиального братства во имя святителя Николая 28 ноября того же года приняло под свое покровительство учителей и учительниц данного типа школ Минской губернии. Соответственно были изменены и некоторые параграфы братского устава. Параграф второй был дополнен примечанием о преимущественном праве учителей церковных школ на получение братского пособия перед другими нуждающимися верующими. Причем нуждающимся учителям оказывалась материальная помощь из расходных сумм братства только после представления удостоверения уездного наблюдателя церковных школ о необходимости пособия с заключением епархиального наблюдателя.

С целью увеличения размера расходных сумм братства был также изменен и параграф 23 братского устава, по которому устанавливалось 10 %-е отчисление от членских взносов и других поступлений в запасной капитал братства. Ранее эти отчисления составляли 25 %. Ноябрьское общее собрание Свято-Николаевского братства (1899) решило также причислять к расходному капиталу и проценты с запасного капитала. Председателю совета братства было предоставлено право делать распоряжения о выдаче пособий бедным в размере не более 5 рублей без предварительного разрешения совета братства. Председатель совета обязан был только докладывать о выданных пособиях на ближайшем заседании членов совета братства¹⁹.

В начале XX в. деятельность Свято-Николаевского братства сокращается, а в 1909 г. был принят новый устав братства, по которому произошло окончательное его отделение от минского епархиального училищного совета.

В новых условиях братство продолжило осуществлять не только благотворительную деятельность, но и пыталось заняться издательством журналов и листовок. С целью оказания помощи православному духовенству в его борьбе с иновением и содействия его просветительской деятельности, особенно в проведении внебогослужебных собеседований, Свято-Николаевское братство с 1910 г. начало издавать духовный ежемесячный журнал «Православный Братчик», однако журнал в 1911 г. пришлось закрыть. В то же время было ассигновано 500 рублей на издание религиозно-нравственных листовок для народа. В 1911 г. братство уделило много внимания устройству православной церкви при «Доброчинности» и возбудило ходатайство перед Министерством юстиции о передаче братству здания, в котором находился архив окружного суда, для обращения этого здания под церковь²⁰.

В новых условиях Свято-Николаевское братство действовало недолго. 6 декабря 1912 г. оно перестало существовать, так как объединилось с Минским народным братством во имя Животворящего Креста Господня. Вновь созданное брат-

ство стало называться «Минское православное Свято-Николаевское народное», сохранив наименование Свято-Николаевское в честь небесного покровителя братства святителя Николая²¹.

Таким образом, на протяжении всего своего существования Минское епархиальное братство, несмотря на преобразования в 1888, 1909 гг. и изменения устава в 1896, 1899 гг., уделяло большое внимание культурно-просветительской деятельности, направленной на укрепление православия и русской культуры в Минской губернии. Если в конце 60-х гг. XIX в. деятельность братства главным образом сосредоточивалась на оказании материальной помощи лицам, принявшим православие, и православным церквям (некоторые перестраивались из римско-католических костелов), то в конце 1880-х – середине 1890-х гг. больше внимания уделялось управлению церковными школами Минской епархии. Именно в этот период просветительская деятельность братства приобрела разнообразные формы и достигла наибольших успехов.

¹ См.: Яноўская В. В. Хрысціянская царква ў Беларусі 1863–1914 гг. Мн., 2002; Шульга Д. Православные братства в Беларуси с 1864 по 1917 годы // Минские епархиальные ведомости. 2005. № 4 (75). С. 54–57.

² См.: Коялович М. Список братств // День. 1863. № 47. С. 12; № 52. С. 4; 1864. № 5. С. 13.

³ См.: Устав для церковных братств по Минской епархии // День. 1864. № 18. С. 14–17.

⁴ См.: Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 562. Оп. 1. Д. 4. Л. 177 об.

⁵ См.: Отчет Николаевского братства за 1866/67 год, читанный в заседании 14 мая 1867 года. С. 2.

⁶ См.: Обзор деятельности Минского Николаевского при кафедральном соборе православного братства за 1867/68 год // Минские епархиальные ведомости. 1868. № 10 (отдел неофициальный). С. 248.

⁷ НИАБ. Ф. 562. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

⁸ См.: Отчет Минского православного Николаевского братства за 1871/72 год // Минские епархиальные ведомости. 1873. № 2 (часть неофициальная). С. 26.

⁹ См.: НИАБ. Ф. 562. Оп. 1. Д. 2. Л. 128, 208.

¹⁰ Там же. Д. 1. Л. 4 об.

¹¹ См.: Отчет Минского православного Николаевского братства за 1873/74 год // Минские епархиальные ведомости. 1874. № 8 (часть неофициальная). С. 251.

¹² См.: Устав Минского епархиального братства во имя святителя Николая // Минские епархиальные ведомости. 1888. № 9 (часть официальная). С. 242–257.

¹³ Извлечение из отчета о деятельности Минского епархиального Св.-Николаевского братства за прошлый 1888/89 год // Минские епархиальные ведомости. 1890. № 2 (часть неофициальная). С. 50.

¹⁴ Устав Минского епархиального братства... С. 243–246.

¹⁵ Извлечение из отчета... С. 55.

¹⁶ См.: НИАБ. Ф. 562. Оп. 1. Д. 4. Л. 6 об.

¹⁷ См.: Краткий очерк состояния церковно-приходских школ Минской епархии за первое десятилетие их существования // Минские епархиальные ведомости. 1895. № 17 (часть неофициальная). С. 475–476.

¹⁸ См.: НИАБ. Ф. 562. Оп. 1. Д. 4. Л. 19–24.

¹⁹ Там же. Л. 146–150.

²⁰ См.: Общее собрание Николаевского братства // Минские епархиальные ведомости. 1912. № 10 (часть неофициальная). С. 305.

²¹ См.: Акт общего собрания членов Минских братств // Минские епархиальные ведомости. 1912. № 24 (часть официальная). С. 475–476.

Поступила в редакцию 21.02.07.

Сергей Михайлович Восоевич – докторант кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени.